

Чэнь Синь, будучи всё-таки президентом компании, сумел подавить в себе этот порыв. С усмешкой он произнес:

— Шао Яи, не ожидал, правда? Кто бы мог подумать, что именно я, такой ничтожный человек, похищу тебя.

...Нет, я как раз ожидал, — Мяо Аньюнь посмотрел на ухмыляющегося Чэнь Синя и молча решил не озвучивать свои мысли. И очень скоро об этом пожалел.

Потому что Чэнь Синь начал вести себя точь-в-точь как злодей, загнанный героем в угол, и принялся без умолку разбалтывать все свои секреты.

Мяо Аньюнь лишь наблюдал, как челюсть того ходит ходуном, а слюни летят во все стороны. Страдая легкой формой брезгливости, Мяо Аньюнь молча отодвинулся подальше. Как-то раз 0237 говорил, что большинство злодеев гибнут из-за своей болтливости. Раньше он относился к этому скептически, но теперь — поверил.

А Чэнь Синь, решив, что Мяо Аньюнь просто испугался, вошел в раж и стал вещать еще более пафосно и вдохновенно.

И это при таком уровне интеллекта... — Мяо Аньюнь посмотрел на него взглядом, полным сочувствия к убогим, в то время как его руки, связанные за спиной, уже успели освободиться от пут.

Мяо Аньюнь пришел к выводу, что Чэнь Синь не особо опытен в подобных делах. Мало того, что для связывания он использовал самую обычную веревку, которую Мяо Аньюнь распутал за пару минут, так еще и вместо того, чтобы использовать что-то солидное вроде хлороформа, просто вырубил его. И теперь он стоит здесь один, без единого помощника, и насмехается. Непонятно, то ли он слишком самоуверен, то ли чересчур полагается на своих сообщников.

Пока Чэнь Синь продолжал демонстрировать свою глупость, Мяо Аньюнь размял затекшие от долгого связывания кисти. Как только онемение прошло, Чэнь Синь как раз закончил свою тираду.

Мяо Аньюнь улыбнулся — самой что ни на есть наглой улыбкой:

— Ты закончил?

Идеальная улыбка оказалась весьма полезной штукой, хотя поначалу и казалась бесполезной. Мяо Аньюнь остался доволен. Особенно для такого актера с лицом-льдинкой, как он, это было просто спасением. Мяо Аньюнь решил, что, когда всё закончится, он обязательно поставит лайк 0237.

Чэнь Синь, видевший в Шао Яи человека, не способного к сопротивлению, был ошарашен,

когда тот вдруг одарил его такой дерзкой улыбкой. Он едва не задохнулся от ярости. На самом деле, он даже рассмеялся — тем самым смехом, который рождается от крайнего бешенства:

— Похоже, молодой господин Шао до сих пор не осознает реальности!

Чэнь Синь рассмеялся, Мяо Аньюнь последовал его примеру, но, не говоря ни слова, одним движением сбил его с ног и вырубил. Удар был тяжелым, но ровно таким, чтобы человек просто потерял сознание. Тот, кто вырубил его самого и притащил сюда, бил не слабее — у него до сих пор ныл затылок, и, даже не глядя, он понимал, что там наверняка остался синяк.

Хотя он и позволил вырубить себя добровольно, это ведь не значит, что он должен прощать удары по голове? Считая себя человеком злопамятным, Мяо Аньюнь решил слегка отомстить Чэнь Синю.

Едва Мяо Аньюнь успел уложить Чэнь Синя, как дверь с грохотом распахнулась. Мяо Аньюнь сначала подумал, что это сообщники, но тут же увидел знакомое лицо, полное тревоги — это был Шао Вэньвэнь.

— Ты в порядке? — едва войдя, Шао Вэньвэнь принялся осматривать его с ног до головы. Убедившись, что с братом всё хорошо, он немного успокоился и глухим голосом спросил:

— Ты как?

Мяо Аньюнь опешил. Разве Шао Вэньвэнь не переродился? Почему он ведет себя как тот самый любящий старший брат, обожающий младшего?

— Сяо И? — Шао Вэньвэнь, заметив его растерянность, обеспокоенно позвал снова, уже обдумывая, не отвезти ли его в больницу для полного обследования.

Мяо Аньюнь растерялся еще больше. После перерождения Шао Вэньвэнь ни разу не называл его так... Собравшись с мыслями, он неуверенно произнес:

— Брат?

Произнеся это слово, он выдержал паузу, внимательно наблюдая за реакцией Шао Вэньвэня. Увидев, что тот смотрит на него с искренней заботой и без какого-либо подвоха, его глаза потеплели.

— Я в порядке.

Хотя Шао Вэньвэнь, как и полиция, появился только после того, как всё закончилось, но... он действительно был рад его видеть.

Шао Вэньвэнь, кажется, почувствовал легкую теплоту в голосе Мяо Аньюня. Его тонкие губы

изогнулись в довольной улыбке:

— Хорошо. Пойдем домой.

— Хорошо.

И они, держась за руки, отправились домой.

—————

6:00 утра.

Сонный Мяо Аньюнь сидел за обеденным столом, ожидая завтрак. Сегодня были выходные, отличный повод выспаться, но Шао Вэньвэнь поднял его ни свет ни заря, так что он до сих пор находился в полудреме.

По идее, слуги должны были давно приготовить еду, но Мяо Аньюнь всё еще ждал. Причина была проста: Шао Вэньвэню взбрело в голову лично приготовить завтрак, поэтому он заранее приказал слугам ничего не готовить.

По настоянию брата Мяо Аньюнь молча сидел за столом, глядя в сторону кухни. Время от времени оттуда доносились подозрительные звуки, и он начал всерьез опасаться за исход этой трапезы.

Голодный и сонный, Мяо Аньюнь изо всех сил старался держать глаза открытыми.

Брат, ну когда ты уже закончишь, я сейчас усну...

Спустя пятнадцать минут Шао Вэньвэнь в фартуке вынес из кухни свое творение. На тарелке было всё очень просто: стакан молока, две золотистые яичницы и сосиски.

— Сяо И, заждался? — Шао Вэньвэнь поставил тарелку, но, не получив ответа, поднял взгляд и усмехнулся.

Его младший брат, подперев голову рукой, уже крепко спал.

Шао Вэньвэнь не стал его будить. Он лишь поправил растрепанные черные волосы Мяо Аньюня. Вдруг он замешкался, а затем нежно ущипнул его за гладкую щеку.

Сделав это лишь раз, он убрал руку. В его глазах промелькнуло сожаление, которое в следующую секунду сменилось облегчением: Мяо Аньюнь зевнул и открыл глаза.

— Брат, завтрак готов? — Мяо Аньюнь протер затуманенные сном глаза и растерянно спросил.

— Да, — Шао Вэньвэнь, чувствуя легкую неловкость, поймал на себе взгляд брата и почувствовал, как сердце забилося чаще от того, каким милым тот выглядел. — Может, поспишь еще немного?

— Нет, хочу есть, — Мяо Аньюнь снова зевнул, окончательно просыпаясь. Он посмотрел на тарелку: ожидая увидеть нечто ужасное, он был удивлен, что завтрак выглядит на удивление аппетитно.

Для Мяо Аньюня, который уже морально подготовился к худшему, это стало приятным сюрпризом. Смертельно голодный, он, не раздумывая, подцепил вилкой яичницу и отправил в рот.

Он не знал, что бывает такая кулинария, которая выглядит и пахнет прекрасно, но на вкус — сущий кошмар.

Сделав первый укус, Мяо Аньюнь замер, но, увидев ожидающий взгляд брата, не моргнув глазом проглотил кусок.

Впервые в жизни он порадовался, что у него лицо-льдинка.

Не успел он прийти в себя от вкусового шока, как брат спросил:

— Ну как?

Мяо Аньюнь, который хотел было сказать, что сойдет, увидел серьезное и взволнованное лицо брата и молча проглотил эти слова, через силу произнеся:

— Очень вкусно.

— Тогда ешь побольше, — просиял Шао Вэньвэнь.

Услышав это, Мяо Аньюнь едва не сорвался. Ошибка ценою в жизнь — это про него сейчас.

Обидно, хочется плакать. Можно ли вернуться на десять секунд назад и ударить себя прежнего? Ответ очевиден.

В итоге Мяо Аньюнь героически доел весь завтрак, после чего поспешил сообщить брату, что идет спать, и убежал в свою комнату.

Заперев дверь, он схватился за ноющий желудок и, не заботясь об имидже, рухнул на кровать.

В ту ночь Мяо Аньюнь бегал в туалет столько раз, что совершенно обессилел.

На следующее утро, проснувшись, Мяо Аньюнь чувствовал себя опустошенным. Он всю ночь провел в туалете и был на грани коллапса.

#Вот она, сила кулинарного кошмара, трепещите, смертные#

В дверь постучали — три четких удара.

— Что случилось? — вяло спросил Мяо Аньюнь, не желая вставать с кровати.

— Сяо И, ты проснулся?

Знакомый голос... Мяо Аньюнь напрягся, в душе зародилось нехорошее предчувствие. И следующая фраза подтвердила его опасения:

— Я приготовил тебе завтрак, спускайся.

Мяо Аньюнь помолчал пару секунд, а затем безжизненно ответил:

— Сейчас приду.

Внутренний голос уже рыдал в три ручья.

На ватных ногах Мяо Аньюнь долго возился в ванной, прежде чем неохотно спуститься вниз. Его цепкий взгляд сразу отметил, что сегодняшний завтрак... в точности такой же, как вчерашний.

Едва он сел за стол, как раздался удивленный голос Шао Вэньвэня:

— Сяо И, почему ты такой бледный? — он смотрел на брата, чье лицо было блее бумаги, с тревогой и сочувствием.

Последствия кулинарного кошмара, — очень хотелось ответить Мяо Аньюню, но он проглотил эти слова. В конце концов, он ответил:

— Плохо спал.

— Плохо спал? Кошмары снились? — Шао Вэньвэнь выглядел встревоженным.

Мяо Аньюнь, чувствуя слабость во всем теле, даже не вникал в вопрос и просто кивнул.

— Может, завтра я вернусь пораньше и посплю с тобой? — Шао Вэньвэнь решил, что это отличная идея.

Мяо Аньюнь кивнул. Вдруг он почувствовал, что что-то не так, и, осознав смысл сказанного, застыл в полном недоумении. Брат, что ты сейчас сказал?! Ветер был слишком сильный, я не расслышал?!

— Решено, — Шао Вэньвэнь полностью проигнорировал шокированного брата и поставил точку в этом вопросе.

Мяо Аньюнь, который из-за шока упустил момент для возражения, почувствовал, что жизнь рушится. Брат, скажи мне, почему ты всё решил сам... хнык.

Теперь ему предстояло пройти еще более суровое испытание: перед ним лежала тарелка с идеально выглядящим завтраком. Мяо Аньюнь, уже единожды обманутый, не купился на аппетитный вид.

С решительным видом он подцепил яйцо и, с трагическим выражением лица (как ему казалось), откусил кусок, быстро прожевал и проглотил. Он не посмел держать это во рту дольше секунды.

Возможно, взгляд Мяо Аньюня был слишком трагичным, потому что Шао Вэньвэнь внезапно накрыл его руку своей и сам откусил кусок от той же идеально выглядящей яичницы.

Брат, я же ел этой вилкой... Нет! Брат, не ешь, это яйцо отравлено! — Мяо Аньюнь не успел остановить его и лишь с ужасом наблюдал, как Шао Вэньвэнь проглотил кусок.

Как только еда оказалась во рту, лицо Шао Вэньвэня изменилось, и он выплюнул всё обратно.

С помрачневшим лицом он выхватил вилку из рук Мяо Аньюня:

— Сяо И, не ешь это. Почему ты не сказал мне раньше? Неужели я в твоих глазах настолько неразумен?

— Нет. Я подумал, что вкус вполне нормальный... — Мяо Аньюнь постарался сделать максимально искренний взгляд, но при его бледности это не имело никакого эффекта.

— Не нужно меня утешать, — Шао Вэньвэнь смягчился. Глядя на бледное лицо брата, он всё понял. — Я попрошу на кухне приготовить тебе кашу.

— ...Хорошо, — после двухсекундного раздумья Мяо Аньюнь не стал отказываться. После того как он попробовал кусочек, желудок снова начал протестовать.

Белая каша была подана быстро. Шао Вэньвэнь тщательно проверил температуру, подул на ложку и поднес ее к губам Мяо Аньюня.

Мяо Аньюнь: ...Можно я сам?

Встретившись взглядом с братом, Мяо Аньюнь сник. Он покорно открыл рот.

К счастью, кормил Шао Вэньвэнь неплохо. Обошлось без конфузов, когда еда оказывается на носу.

Легкая каша пришлась как нельзя кстати для измученного желудка, и вскоре он съел целую миску. После этого Мяо Аньюнь плотно сжал губы, отказываясь продолжать.

Видя такую решимость, Шао Вэньвэнь не стал настаивать и велел слугам убрать со стола. Затем он позвонил семейному врачу.

Когда врач вынес вердикт — отравление некачественной пищей — взгляд Шао Вэньвэня стал еще более виноватым и полным сочувствия.

Проводив врача, Шао Вэньвэнь дал Мяо Аньюню лекарство и помог (хотя внутренне Мяо Аньюнь сопротивлялся) дойти до кровати.

Одурманенный болезнью, Мяо Аньюнь вскоре погрузился в глубокий сон.

Шао Вэньвэнь сидел на краю кровати, нежно поглаживая уставшее лицо брата и его нахмуренные даже во сне брови.

— Спи крепко, — тихо прошептал он, словно боясь потревожить сон. Как и тогда, когда Мяо Аньюнь был пьян, он оставил нежный поцелуй на его лбу.

Выходя, он тихо прикрыл дверь, и его лицо стало холодным и суровым. Пора разобраться с тем парнем. Видимо, его прежние методы были слишком мягкими, раз тот начал строить подобные планы.

—————

Эта болезнь, не великая, но крайне изматывающая, мучила Мяо Аньюня два-три дня. Всё это время брат брал за него отгулы и решал дела компании.

Как только он вернулся на работу, Мяо Аньюнь первым делом решил связаться с главной героиней. Ему показалось странным, что она не навещала его всё это время.

— Верь мне! Я приходила к тебе! — Сунь Сяоянь, едва не плача, взволнованно воскликнула.

— Я не говорил, что не верю, — Мяо Аньюнь примирительно погладил ее по голове.

— Я правда приходила! А потом... твой брат... ты бы знал, какой он страшный! Он не разрешил мне беспокоить тебя, пока ты спишь. И я подумала, что он прав, и ушла. — Несмотря на то, что Мяо Аньюнь сказал, что верит ей, Сунь Сяоянь боялась, что если объяснится медленно, то потеряет парня. Она выпалила всё это на одном дыхании, а затем с надеждой уставилась на него.

Шао Вэньвэнь, вероятно, просто не хотел, чтобы она мешала отдыху? Мяо Аньюню стало тепло на душе. А потом он увидел главную героиню, смотрящую на него с таким ожиданием, и невольно улыбнулся.

— Я же сказал, что верю тебе, — Мяо Аньюнь снова погладил ее по голове, улыбаясь. Кажется, он понял, почему брат так любит гладить его самого.

— Ой, — Сунь Сяоянь покраснела как яблоко и замерла, смущенно думая о том, как же это приятно.

Телефон Мяо Аньюня, который с улыбкой смотрел на девушку, внезапно зазвонил. Он ответил.

— Сяо И, ты принял лекарство? — раздался низкий, глубокий голос. Сунь Сяоянь, которая до этого пребывала в состоянии протрации, от испуга отпрянула назад.

— Нет еще. Брат, я уже выздоровел, — Мяо Аньюнь задумчиво посмотрел на Сунь Сяоянь. Что же такого сделал его брат, что она его так боится?

— Врач сказал, что нужно пропить еще один день, — голос на том конце стал мягче, а тон — до невозможного ласковым. — Сяо И, будь послушным, выпей лекарство, хорошо?

Этот голос, от которого мурашки бежали по коже, в сочетании с такой заботой... Даже Мяо Аньюнь, будучи (вроде как) натуралом, почувствовал, что его уши «беременны», что уж говорить о Сунь Сяоянь.

Но та, напротив, сделала испуганные глаза и отступила еще на пару метров.

— Понял... — Мяо Аньюнь одним словом пресек все попытки Шао Вэньвэня продолжить разговор и быстро повесил трубку.

Кажется, с тех пор как их отношения наладились, брат перестал быть молчаливым и стал настоящим болтуном. Мяо Аньюнь не сомневался, что если бы он не положил трубку, Шао Вэньвэнь проговорил бы с ним еще полчаса.

Бог знает, как этот занятой человек умудряется совмещать работу и телефонные разговоры. Мяо Аньюнь, не обладающий навыком многозадачности, испытывал жгучую зависть.

— Брат... он тебе что-то сказал? — Мяо Аньюнь убрал телефон и с сомнением посмотрел на Сунь Сяоянь, которая почти вжалась в стену.

— Нет-нет, ничего не говорил! — Сунь Сяоянь отчаянно затрясла головой. Видимо, он нажал на какой-то странный рычаг. — Мне страшно!

Твой вид совсем не говорит о том, что ничего не случилось... — подумал Мяо Аньюнь, но понял, что ничего от нее не добьется. Брат тоже не расскажет, пришлось смириться.

#Неразрешимая загадка#

#Почему главная героиня так боится брата главного героя#

Мяо Аньюнь, который хотел еще поговорить с ней, взглянул на часы и виновато улыбнулся:

— Сяоянь, извини, мне пора работать...

— Ничего страшного, иди! — Сунь Сяоянь понимающе улыбнулась. — Мне тоже пора в отдел дизайнера, а то как бы босс Шао не уволил меня за прогулы!

— С чего бы мне тебя увольнять... — Мяо Аньюнь вздохнул.

— Ладно, ладно, иди работай! — Сунь Сяоянь игриво показала ему язык.

— Тогда пойду. Вечером подожди меня, я подвезу тебя домой, — зная, что она не хочет мешать ему, Мяо Аньюнь напоследок дал указание и вернулся к работе.

— Хорошо!

Мяо Аньюнь заметил, что в последнее время слишком часто случайно встречается Шао Вэньвэня после работы. Чтобы проверить свою догадку, сегодня он не стал брать машину и, проводив Сунь Сяоянь, пошел по улице пешком.

Район, где жила Сунь Сяоянь, был довольно отдаленным, и даже в час пик людей и машин было немного.

Шао Вэньвэнь не заставил себя долго ждать. Вскоре Мяо Аньюнь увидел знакомый силуэт.

— Сяо И, какое совпадение, — Шао Вэньвэнь подошел к нему с мягкой улыбкой, словно только что заметил его.

— Да... какое совпадение, — нет, я совсем не считаю это совпадением... Брат, ты в курсе, что твой образ рушится? — Мяо Аньюнь посмотрел на Шао Вэньвэня, чья игра была на высоте, и молча подумал про себя.

<http://bllate.org/book/19857/1954964>